

**В СЕРИИ
«АРХИМАГ»
ВЫШЛИ КНИГИ:**

Архимаг
Рыцари Пречистой Девы
Самое лучшее оружие
Серая чума
Война колдунов
Дети Судного Часа
Совет Двенадцати
Битва полчищ
Заря над бездной

Александр Рудазов

БИТВА ПОЛЧИЩ

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
Р83

Архимаг

Рудазов А.

Р83 Битва полчищ / А. Рудазов — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 614 с. — (Архимаг).

ISBN 978-5-521-74114-4

Иногда люди строят зиккурат. Обычно это не приводит ни к чему хорошему. Ибо нет ничего сложного в том, чтобы раскрыть портал в другое измерение, зато очень сложно потом снова его закрыть.

А то, что из этого портала появляется, далеко не всегда настроено благожелательно. Чаще наоборот.

И в мир Рари явились твари из мира Бездны. Лэнга, обитающих демонов. Полчища чудовищ во главе с тремя архидемонами и Темным богом. Колдуны-предатели проложили им дорогу — и Серую Землю ждет такая война, каких еще не случалось.

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
BIC FLC
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-74114-4

© Александр Рудазов, 2020
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020

*Солнце черно; земли канули в море,
Звезды срываются вниз с вышины.
Пар всюду пышет, и Жизни Питатель,
Лижет все небо жгучий огонь.*

Эдда

*И вот, совершилось! Дрогнул Олимп величавый
От битвы бессмертных ужасной. Земля затряслась,
Топот могучих ножиц и свист от летящих камней
Самой преисподней достигли, что вечною тьмою
сокрыта.*

*Долго еще состязались с титанами боги.
Рухнули звезды с небес, и небо само раскололось.*

Теогония

ГЛАВА 1

Над прекрасным Иххарием развевались флаги. Один, два... десять лазурных полотнищ. Синий — это цвет победы, цвет триумфа! Пусть все знают, пусть все видят — война окончена! Мы победили!

Война с Сепом длилась два года. Два долгих года доблестные воины Дрема проливали кровь далеко на юге, сражались с сепскими вырожденками, не щадя живота своего. Но теперь все закончилось. Час назад в городские ворота влетел гонец, неся благую весть — победа, победа! Столица Сепы взята штурмом, вражеское войско разбито, ненавистный король Лапирий взят в плен! Сегодня праздник, страна ликует!

Зато в Турмеро, древней столице Сепы, никто и не думал ликовать. Слишком много крови пролилось здесь за последние дни. Трупы все еще убирают. Куда ни глянь — к небу тянется дым погребальных костров. По улицам разъезжают всадники на шеймро, пристально следя — не притаился ли где недобитый враг? Лица одинаково угрюмы — что у побежденных, что у победителей.

Король Дрема смотрел на этот мрачный пейзаж с балкона Доморты, величественного дворца королев Сепы. Теперь здесь другие хозяева. Королевство пало, наследный

принц погиб в бою, а старый король сидит в темнице. Он проиграл войну.

И победитель никак не мог решить, что с ним делать.

Астрамарий Первый еще очень молод. В прошлом месяце ему исполнилось двадцать — двадцать лет жизни, из которых он провел на троне лишь семь месяцев. Он не хотел этой войны — она перешла к нему по наследству, от отца. Он пытался заключить мир с Сепом — да отвергнет его Река, если он не сделал все возможное, чтобы заключить мир! Астрамарий всегда считал, что нет такой проблемы, которую нельзя решить за столом переговоров.

Увы, все его усилия привели лишь к тому, что король Лапирий стал считать короля Астрамария трусливым слюнтяем. Он преисполнился уверенности, что с легкостью завоюет Дрем... и к чему это в итоге привело? По всему Сепу горят пожары, его столица лежит в руинах, а его король сидит в темнице.

Астрамарий прошел по пустому залу и присел на краешек трона. Такой холодный, недоброжелательный. Это огромное каменное кресло как будто чувствует, что сейчас в нем восседает чужак.

Да и весь этот дворец... Зябко в нем. Неуютно. Дремские солдаты — бывалые, прошедшие множество сражений ветераны — боятся стоять в ночном карауле. Говорят, здесь слышны голоса. Говорят, в этих древних стенах живут призраки. Астрамарий недовольно хмурился, когда слышал подобную ахиною, но полностью пресечь слухи не мог.

И он не мог отрицать, что уже три ночи подряд ему снятся кошмары. Надо поскорее закончить все дела в этом мрачном Сепе и вернуться на север, в цветущий Дрем. Сейчас конец осени — в Иххарии царит приятная прохлада, с моря веет соленый бриз... Дремские девушки снимают летние чадры и подставляют личики ласковому ветерку...

Думая о том, как вернется домой, Астрамарий вышел из тронного зала и широким шагом двинулся по коридору. Застывшие вдоль стен караульные при виде молодого короля вытягивались в струнку и что есть силы шарахали об пол алесбардами.

— Слава его величеству Астрамарию!.. Слава его величеству Астрамарию!.. — эхом неслось вслед монарху.

— Это начинает раздражать... — пробормотал себе под нос Астрамарий.

Именно поэтому он так любил одиночество. Традиции Дрема требуют выказывать верноподданические чувства как можно чаще и как можно громче. Увидел короля — объяви об этом всему миру. Впору надевать маску, когда выходишь на люди.

Хорошо хоть, в подземельях Доморты никто не выкрикивал Астрамарию славословия. Здесь на страже стоят Особые — тайная гвардия Дрема, телохранители королевской семьи. Особых готовят к службе с младенчества — отбирают мальчиков-сирот и растят их в специальном учреждении, делают из них идеальных солдат. Не знающих страха, не боящихся боли, абсолютно преданных.

А кроме того им вырезают языки, ибо речь Особым без надобности.

Астрамарий всегда считал этот обычай чрезмерно жестоким, но сейчас он ему порадовался.

Король Лапирий находился там же, где и последние три дня — в камере для знатных узников. За минувшие века здесь сиживали графы и герцоги, князья и принцы, однако королей пока что не случалось.

Теперь вот один появился — и не кто-нибудь, а сам хозяин дворца.

Астрамарий вошел внутрь и встал у дверей, скрестив руки на груди. Вот он — его царственный пленник. Сломленный

старик со спутанными седыми волосами. Он все еще в королевской мантии, и даже священный королевский медальон по-прежнему висит у него на груди.

Но королевское величие исчезло бесследно.

— Ты опять пришел болтать о всякой ерунде? — проворчал старик, глядя на Астрамария тусклыми глазами.

— А вы скажете сегодня что-то новое, ваше величество? — спросил король Дрема.

— Величество... — скривился король Сеп. — Было величество, да кончилось. А скоро и жизнь кончится. Когда меня казнят, завтра?

— На рассвете, — неохотно ответил Астрамарий. — Поверьте, я бы предпочел этого избежать, но...

— ...Но так получилось, — язвительно фыркнул Лапирий. — Жизнь заставила. Никто не виноват. Обстоятельства так сложились. Просто политика, ничего личного. Это отговорки, малыш. Обычные отговорки, чтобы успокоить совесть. Если ты хочешь оставить мне жизнь — сделай это, а не трепи языком.

Астрамарий отвел взгляд. Он не хотел оставлять королю Лапирию жизнь. В глубине души Астрамарий побаивался этого старика. Если бы войну выиграл Сеп, а не Дрем, Астрамария уже рвали бы леопарды, а Лапирий глядел на это и улыбался. За время своего правления он казнил более десяти тысяч человек — причем всякий раз с выдумкой, оригинально.

Говорят, что и его старший сын упал с балкона совсем не случайно...

— На рассвете вас казнят, ваше величество, — негромко сказал Астрамарий, выходя из камеры. — Мне очень жаль.

— Тогда хотя бы сделай это сам! — крикнул ему вслед Лапирий. — Убей меня собственными руками, глядя мне в глаза! Хоть раз в жизни прояви мужество, червяк!